

Ученики Мориса Бежара станцевали балет о матери Терезе

Педагог, монахиня, уборщица

В Концертном зале «Россия» выступила «La Compagnie M.» из Лозанны — так называемая молодежная труппа Мориса Бежара. Балет великого хореографа «Мать Тереза и дети мира» показали в Москве всего один раз. В роли детей мира выступили пятнадцать юных выпускников бежаровской школы разных национальностей. В знаменитую подвижницу перевоплотилась Марсия Хайде — прима Штутгартского балета семидесятых годов, педагог, возглавляющая несколько балетных школ.

Известия 2003-9 апр. — С.14

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Ради роли, подаренной ей Морисом Бежаром, Хайде приостановила свою преподавательскую деятельность. Хотя по-прежнему продолжает наставлять молодежь. Только не в классе, а прямо на сцене. Представление «Мать Тереза и дети мира» похоже на учебный спектакль. 16—18-летние танцоры с детской непосредственностью продемонстрировали умения и навыки — невесомую прыгучесть, феноменальную гибкость, чуткость к партнерам и трогательный фанатизм. Бежар сумел внушить ученикам веру в мистическую силу танца. Но в балете о духовных поисках и смысле жизни одной хореографией дело не ограничилось. Полтора часовое действие распалось на танцевальные фрагменты, этюды и упражнения, перебиваемые ариями и хорами, исполняемыми теми же танцовщиками без фонограммы, и многочисленными словесными репликами.

Самая многословная роль досталась Марсии Хайде — по сути знаменитой балерине пришлось стать драматической актрисой. Изречения матери Терезы о том, как много надо трудиться, чтобы стать истинным христианином, буддистом, мусульманином, сето-

вания о тяжелой бедняцкой доле и многие другие пафосные и важные рассуждения звучали на французском языке. Сентенции монахини дополняли глубокие мысли о значении балетного станка в жизни танцора. И тогда к непонятной для большинства публики иноземной речи примешивались русские «раз-два-три» и «пожалуйста». В руках юных танцоров появлялись палки, но классическую балетную разминку быстро сменяли первобытные пляски, «станки» превращались в копыта и пастушеские посохи. Дикое племя, судя по всему, изображало одну из первоначальных форм религии. Намеки на высшие верования тоже легко опознавались зрителями — медитация в позе лотоса означали буддизм, извивания под восточную музыку — суфизм. А когда шеренга танцоров как по команде облилась водой из кадучек, все догадались, что речь пошла о христианстве. Для матери Терезы все религии были одинаково важны и нужны.

Поведал балет Бежара и о самоотверженном подвижничестве монахини на благо человечества. В перерывах между уроками танца и философии Марсия Хайде протирала пыль, мыла пол, варила обеды и кормила ими все тех же пятнадцать

«Мать Тереза и дети мира» — почерк Бежара легко узнаваем

танцоров, изображающих все население планеты. Впрочем, было у Хайде и одно коротенькое танцевальное соло. Танцующая мать Тереза в отчаянии била кулаками сцену, мотала головой, развевая в разные стороны шикарную копену волос, молитвенно складывала руки и в изнеможении подползала к ближайшей кулисе. Звуча-

ла торжественная музыка Бетховена. Страдания по несправедливому мироустройству вознаградились в финале. Разные конфессии совместились в простейшей единице сценического времени. Правда, ради такого микста Бежару пришлось изменить хореографию. За сценой звучал исламский напев, а поющий танцор пы-

тался приладить к нему христианское «Аллилуйя».

Бежар всегда ставил балеты о том, что все люди — братья. Подчинял танцу все эпохи, все культы и верования. Но если прежние философские хореополотна составляли балетмейстеру мировую славу, то нынешний опус на глобальную тему оказался всего

лишь нелепым нонсенсом. Время изменилось, а маэстро притворился, что этого не заметил. Хотя соло, дуэты и массовые танцы, не привязанные к сюжету и идеологии, он сочиняет по-прежнему божественно. А юные танцоры из молодежной «La Compagnie M.» исполняют бежаровские летучие вокабулы легко и чисто.